ИЗУЧАЕМ КОНЦЕПЦИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ленно нарушен принцип выработки решения двумя параллельными и равноправными её ветвями "2 х (1 + 10)".

Тем самым исторически реальному Херихору была предоставлена возможность стать единственным "дееспособным" первоиерар-хом той ступени знахарства, которую обошли стороной при посвящении в глобальные планы, дабы эта ступень знахарства, оставаясь в Египте, не путалась под ногами у претендентов на мировое господство.

Не понимая существа и эффективности а) тандемного принципа выработки решения и б) единоначалия при его осуществлении в жизни (это лежало на фараоне и иерархии чиновничества), не будучи полностью посвященным в целесообразность построения системы управления Египтом при смене поколений, под властью которой Египет жил в течение нескольких тысячелетий, реальный Херихор, - индивидуалист по своим нравственным идеалам и мировоззрению, - сам устремился к единоличной высшей государственной структурной власти и занял в структуре должность фараона.

Это было ему позволено осуществить устремившейся к глобальной безраздельной внутрисоциальной власти жреческой неформальной системой "2 х (1 + 10)" потому, что она более не нуждалась в том, чтобы властные структуры Египта по своим возможностям превосходили властные структуры других государств. Проведённый ими длительный эксперимент на "египетском полигоне" с привлечением соседских племён, так называемых евреев, успешно завершился. Пришла пора начать глобально использовать его результаты в масштабах планеты.

С точки зрения неформальной управленческой структуры "2 х (1 + 10)", ставшей надгосударственной и международной, - все без исключения формальные государственные структуры должны уступать ей в эффективности управления, а их культуры должны быть в этом смысле унифицированы.

Переход в Египте к монархии, когда монарх в системе общественных иерархий ставится выше служителей культа, по-прежнему именуемых "жречеством", и решал именно эту задачу.

Произошла потеря устойчивости системы общественного самоуправления древнеегипетского регионального толпо-"элитаризма", которая до этого момента поддерживала жизнь египетской региональной цивилизации на протяжении более чем 2000 лет, выводя её даже и из случавшихся военных и социальных катастроф (катастроф из-за низкого качества структурного управления) без потери самобытности её культуры.

Так древнеегипетская жреческая система "2 х (1 + 10)", - благодаря тандемному принципу более совершенная и безошибочная в выработке решений, чем "нечётные" системы, - перестала довлеть над единовластием их царей и некоторое время существовала в скрытном состоянии в среде псевдоиудеев. Позднее, примерно с 230 г. до н. э., она открыто проявилась своей верхушечной частью в лице двух высших раввинов, возглавлявших Великую Синагогу древности. И действовала эта система на протяжении всего исторического времени до тех пор, пока Иудея, в свою очередь, не принуждена была этой же системой сыграть (после первого пришествия Христа) в древнеегипетскую "игру": "концы-начала - в воду Леты". "Лета" в мифологии древних греков - река забвения, отделяющая царство мёртвых от жизни. При пересечении реки Леты умершие утрачивали память о жизни.

Это, в общем-то, и всё, что можно выявить из общеизвестной истории о роли тандемного принципа в прошлом. Прежде чем переходить к анализу его возможностей в современности и в перспективе, следует отметить, что психика представителей древнего жречества высших уровней посвящения, действовавших на основе тандемного принципа, явно отличалась от психики другой части жречества, людей, подобных Херихору, предпочитавших осуществлять управление на основе единоличностных возможностей. Кроме того, и психика остального населения, не принадлежавшего жреческим структурам, большей частью отличалась от психики высших иерархов. Знания же, которыми обладали представители разных общественных групп, выраженные в той или иной терминологии и сим-волике, - всего лишь "приданое" к строю психики. Поэтому возможность или невозможность осуществления тандемного принципа в интеллектуальной деятельности - вовсе не в образовательных цензах различных социальных групп.

Именно из-за особенностей в строе психики и самодисциплины, свойственной высшему жречеству, освоившему тандемный принцип интеллектуальной деятельности, по отношению к нему не-применимы общепонятные для толпы прошлого и настоящего методы подкупа, силового или иного шантажа оппонента при несогласии с его взглядами.

Те, кто думает, что среди дееспособного высшего жречества подкуп одного первоиерарха другим, либо шантаж были возможны, должны ответить себе на вопросы:

- Чем могли подкупить друг друга люди, чьё слово реально было более властно, чем слово фараона, воспитанные с детства так, чтобы им не быть невольниками инстинктов и страстей, даже если бурей дурных страстей увлечено почти всё подвластное им общество?

- Какие могли возникнуть между ними личные склоки, если их ограниченные физиологические и культурно-обусловленные (в силу воспитания) потребности, гарантированно могли быть удовлетворе-ны всею мощью египетского государства, не малой даже по понятиям нашей современности? Тем более что склоки уничтожили бы жизнеспособность структуры "2 х (1 + 10)", которая обеспечивала их в жизни всем, делая их почти полностью независимыми от общества и его "мнения", которое они сами же во многом и формировали? Ведь со времён древнего царства, т.е. с самого начала известной ныне истории цивилизации Египта, в Египте существовал "Дом жизни" - жреческая структура, образно говоря, объединявшая в себе информационные возможности Академии наук СССР и властные возмож-ности спецслужб СССР. По первому требованию Дома жизни, хозяйственная система Египта обязана была обеспечить его всем заказанным в потребном количестве без каких-либо пререканий.

Но это означает, что будучи основой для ликвидации и разрешения разного рода "недоразумений", тандемный принцип для своего осуществления сам требует ясного разумения определённых вещей и волевого согласования (с такого рода разумением) поведения каждого из участников тандема.

Прежде всего, необходимо понять и смириться с тем, что концепция единоличного "авторского права", "права на интеллектуальную собственность", которая на Западе рассматривается как одна из ос-нов их цивилизации и которая сейчас насаждается в России, препятствует осуществлению свободной интеллектуальной деятельности и совершенствованию духовной культуры в обществе как вообще, так и на основе тандемного принципа в частности.

То, что рождается в результате интеллектуальной деятельности на основе тандемного принципа, не является продуктом интеллектуальной деятельности кого-либо одного из участников тандема. И в продукте тандемной деятельности реально невозможно разграничить "авторские права" каждого из его участников на отдельные, искусственно вычлененные, составляющие целостного продукта тандемной деятельности. Подобно тому, как это имело место в справках, требуемых ВНИИГПЭ, о вкладе каждого из участников коллективной авторской заявки на изобретение. В составе документов заявки на изобретение была справка, из которой можно было узнать, что "Вася" предложил техническое решение, "Петя" разработал формулу изобретения, "Коля" провёл поиск по архивам патентных служб и т.п. А вознаграждение за изобретение должно быть поделено между участниками в пропорции "х: у : z".

Этот юридический бред, - с точки зрения юриста, - возможно и выглядит красиво, и возможно, что действительно, "Вася" - непревзойдённый разработчик, однако неспособный связать и двух слов; "Петя", как разработчик, - исчезающемалая величина, но непревзойдённый крючкотвор, способный юридически безупречно обосновать, что колесо изобретено им и его приятелями; а "Коля" же может убедительно показать, со ссылками на патентные архивы, что прототипом изобретённого ими колеса послужила обыкновенная, всем известная, шестигранная гайка.

Но чаще было так, что несколько человек взаимно дополняли и поддерживали друг друга и в разработке, и в формулировке, и в патентном поиске (если таковой вообще проводился). А, кроме того, в заявку было вписано и несколько непричастных к самой работе паразитов, большей частью административных лиц, от которых зависело принятие решения о внедрении. И после того, как определился состав авторского коллектива, формальные требования, справки об участии были удовлетворены кем-то одним, кто взял на себя делопроизводство при высылке материалов заявки во ВНИИГПЭ. Это - аббревиатура, за которой скрывается Государственный институт патентной экспертизы, породивший и поддерживавший этот юридический маразм на протяжении десятилетий бытия СССР, подрывавший дееспособность советской науки и техники, плодивший в ней паразитов на руководящих должностях.

Невозможность разграничения "авторских прав" на целостный продукт тандемной деятельности обусловлена тем, что тандемный принцип в его осуществлении во многом подобен игре в домино. По-добен в том смысле, что вклад одного участника в порождаемый ими продукт тандемной деятельности обусловлен предшествующим вкладом другого и, в свою очередь, предъявляет требования к пос-ледующим вложениям их обоих.

Именно в силу этого все тандемные порождения и обладают самостоятельностью бытия, при котором присутствуют участники тандема. В тандеме ни один из его участников не обслуживает ин-теллектуальную деятельность другого. В высшем жречестве Египта вся десятка обслуживала деятельность своего первоиерарха, но ни один из первоиерархов не обслуживал другого.

Сказанное - ключи к осуществлению тандемного принципа в жизни, а не правила, придуманные для некой интеллектуальной "игры", которые возможно изменить по своему произволу, в результате чего получатся правила другой "игры", после чего, возможно, выбрать ту "игру", которая более соответствует нраву.

Каждый человек, будучи частью объективного Мира, обладает только ему свойственными личностными особенностями, что получило название "субъективизм".

В общественной жизни людей именно субъективизм исследователей, учёных, разработчиков является источником появления в культуре новых знаний и навыков. Но он же является и основным источником ошибок, проистекающих из разного рода ограниченности и недостаточности субъекта. Если кто-либо высказывает мнение, не совпадающее с общепринятым, господствующим, то достаточно часто его упрекают словами: "А-а-а... Это твоё мнение...". Однако, в подавляющем большинстве случаев, упрекающие других подобным образом в том, что те имеют своё мнение, предпочитают не задумываться о содержании этого мнения, о том, насколько сообразно и соразмерно в нём выражено объективное течение событий жизни, в чём конкретно субъективное мнение ошибочно, какие особенности психической деятельности высказавшего его человека нашли своё выражение в этих ошибках.

Так что: "Не смейся над глупым, возможно, он умнее тебя!".

Если задаться именно этими вопросами, всё уничтожающий скептицизм и нигилизм {"А-а-а... Это твоё мнение") преобразится в одну из двух составляющих тандемного принципа. Если отвергнуты на такие вопросы не будут отвергнуты носителем мнения: "А пошёл ты... Кто ты такой, чтобы учить меня?!!", то он тем самым начнёт свою часть тандемной деятельности, в результате чего его пер-воначальное мнение может измениться. Кроме того, новому мнению будет сопутствовать и некое мнение о напарнике и как о человеке, и как о носителе определённых знаний и навыков.

Если напарник не отвергнет это мнение по рассматриваемому вопросу и сопутствующее ему мнение о себе, и не прервёт обсуждение, то он может завершить первый такт тандемного действия порождением третьего мнения, в каких-то своих особенностях отличающегося от исходных мнений каждого из них по одному и тому же вопросу. Этому третьему мнению по рассматриваемому вопросу неизбежно будет сопутствовать необходимость изменить свои самооценки для каждого из участников тандема в отношении тех или иных своих личностных качеств, знаний и навыков. Если при этом затронуты достаточно серьёзные вопросы, то возможны как крах личности, упорствующей в своей приверженности несообразным и несоразмерным Объективной реальности мнениям, так и преображение личности.

Тандемные эффекты в интеллектуальной деятельности есть следствие того, что с точки зрения здравого смысла каждого из участников тандема субъективизм его напарника является особого рода "ножницами", срезающими с порождений тандемной деятельности ошибки, возникшие вследствие субъективизма каждого из них. По отношению же к личности человека субъективизм его напарника является "кузнечным молотом", а тандемные порождения - "наковальней". В результате такого рода взаимной "кузнечной" обработки от личности отслаивается довольно много всевозможной "шелухи" ошибочного субъективизма, нашедшего выражение в его личном вкладе в продукт тандемной деятельности.

Этот процесс тем психологически болезненнее и неприятнее, чем более личность притязает на "интеллектуальную собственность" в отношении порождений тандемной деятельности и их составляющих, и чем больше превозносится над окружающими в самомнении. Так, например, анализ писаний В.И. Ульянова и Л.Д. Бронштейна (Троцкого) показывает, что если бы они смогли преодолеть их собственные вождистские амбиции и взаимные оскорбления, которыми они осыпали друг друга на протяжении более чем десяти лет, то на основе того, что написал каждый из них сам по себе, в тандемной деятельности они могли бы ос-

(Окончание на стр. 6)